

Цзян Синчжи надел красную Лунную Жемчужину.

Чтобы не вызывать подозрений, он нарочито повесил её на шею. На фоне его одежды лазурного оттенка алый камень выглядел вызывающе ярко, почти вызывающе роскошно, будто луна в ночь полнолуния, что не прячется за тучами, а с вызовом сияет над миром, не заботясь о скромности.

Утром следующего дня трое членов секты Юйхуа заметили это украшение.

Глаза Фэй Инь тут же вспыхнули, как искры на воде под утренним солнцем.

— О? Бессмертный Владыка Цзян, у вас тоже есть нефритовый кулон в точности такой же!

Она наклонилась ближе, чтобы рассмотреть детали, но Пин Лан мягко отвел её назад и, улыбнувшись с лёгким смущением, обратился к Цзян Синчжи:— Простите нашу дерзость.

Линь Куо тоже взглянул, его взгляд несколько раз колебался между двумя одинаковыми кулонами — одним на поясе Чжун Мина, другим на груди Цзяна, прежде чем отступить с едва уловимой тенью разочарования.

Цзян Синчжи, не терпя недоговорённости, строго подчеркнул:

— Цвета разные.

Чжун Мин стоял позади него, и синяя Жемчужина Сбора Духа мерцала в солнечных лучах, будто капля чистой воды, упавшая с небес. Пэй Инь несколько раз бросила на неё взгляд и мысленно кивнула: «да, цвета разные, но с древних времён красное и синее были символами, понятными лишь тем, кто знает.

Она не унималась:

— Почему же Бессмертный Владыка Цзян стал носить её лишь сегодня?

Цзян Синчжи бросил на Чжун Мина взгляд, полный немого укора: Объясняй скорее, ведь это ты всё затеял.

Чжун Мин лишь посмотрел на него в ответ и тихо, беззвучно, как всплеск ряби на озере в безветренный день, улыбнулся.

Цзян Синчжи: ???Что означала эта немая улыбка?

Фэй Инь наблюдала, как эти двое обмениваются взглядами, полными невысказанных слов и скрытых смыслов, играя в те мелкие, нежные игры, что свойственны лишь тем, чьи души давно сплелись в тени луны.

Поскольку Чжун Мин молчал, Цзян Синчжи вынужден был импровизировать:

— Я прикинул по пальцам, и понял, что носить нефрит в последние дни сулило бы великое несчастье.

Все замолкли одновременно, и три взгляда инстинктивно устремились на Чжун Мина.

Тот смотрел на искреннее лицо Цзяна две долгих паузы дыхания, затем взял его за руку и потянул к озеру.

— Пора в воду.

— Так спешно? — удивился Цзян Синчжи.

— Промыть тебе мозги.

— ...

Отвернувшись от троих, они шли к берегу, и Цзян Синчжи, оставив тему кулонов в прошлом, тихо сказал Чжун Мину:— По моим наблюдениям, местные нравы просты и честны.

В глазах этих юношей и девушек не было жадности. Особенно у Пэй Инь — он не знал, не обманывает ли его воображение, но казалось, будто он с нетерпением хочет «запереть» эти два кулона на них навсегда, словно печатью скрепить их судьбы.

— Время открывает сердце человека. — Без колебаний, возразил Чжун Мин.

Подразумевая, что стоит ещё несколько дней носить жемчужины. Цзян Синчжи кивнул:

— Хорошо.

После нескольких погружений в озеро они уже привыкли к ритуалу. Особенно Чжун Мин — он вёл вперёд с такой лёгкостью и уверенностью, будто вода была его второй кожей, не оставляя Цзяну ни малейшего пространства для участия.

Цзян Синчжи плыл за ним, как подвеска на цепочке, и начал сомневаться в собственной цели своего присутствия здесь.

— Бай Му, а зачем я вообще здесь, под водой?

Чжун Мин, разглядывая бутон цветка, даже не обернулся:

— Ради безопасности. Защищать несчастного меня

.

Цзян Синчжи: «...»

Вернувшись на берег, Цзян Синчжи почувствовал себя совершенно опустошённым. Он помолчал немного, затем хлопнул Чжун Мина по плечу, пока тот расправлял мокрую одежду.

— Дно озера можешь исследовать один. В ближайшие дни я займусь чем-нибудь другим.

Чжун Мин замер, поправляя складки ткани, и поднял глаза.

— Ты хочешь уйти? Куда?

Взгляд его показался Цзяну странным, будто он боялся, что тот вдруг исчезнет, оставив всех в этой долине навсегда. Цзян Синчжи поспешил заверить:

— Хочу посетить главные секты и посмотреть как у них продвигается подготовка.

Чжун Мин продолжал молча смотреть на него.

Цзян Синчжи задумался на миг.

— Боишься, что я сбегу и оставлю вас всех в этой ловушке?

После паузы, в которой, казалось, прозвучало эхо тысячи ночных кошмаров, его сжатые губы наконец разомкнулись:

— Да. Очень боюсь.

Ему снились бесчисленные, как звёзды в безлунную ночь, сны : они идут бок о бок по

пустынным равнинам, но когда с небес обрушивается молния Девяти Небес, он оборачивается и рядом никого нет.

— Если я брошу вас и сбегу, худшее, что ты сможешь сделать, — это сравнить эту долину с землёй, поймать меня и расправиться со мной так, как сочтёшь нужным. — Усмехнувшись, пообещал Цзян Синчжи.

Когда он договорил, человек напротив замолчал, будто рисуя в уме ту самую сцену — разрушенную долину, пепел на ветру, его самого, связанного и бессильного.

Кто знает, на какой стадии культивации он остановил своё воображение, но в конце концов уголки его губ чуть приподнялись, и он глубоко посмотрел на Цзяна:

— Хорошо.

— ... — Копчик Цзяна Синчжи непроизвольно дрогнул, будто он случайно нажал на скрытую пружину в механизме, чьё предназначение ещё не понял. Не задерживаясь, он развернулся и пошёл прочь. — Тогда я отправляюсь. Оставляю это место тебе.

Чжун Мин кивнул:— Иди.

Цзян Синчжи ушёл, будто порыв ветра.

Уже и так скучное пребывание на берегу озера, стало еще мучительнее, и трое учеников секты Юйхуа заметили это мгновенно.

Чжун Мин сидел в одиночестве на противоположном берегу, скрестив руки на груди. Он не шевелился, будто камень, выточенный веками, а лишь в условленные часы погружался в воду, а затем вновь возвращался в своё молчаливое оцепенение, будто душа его ушла вслед за ушедшим, оставив лишь тень.

Пэй Ин пару дней тайком наблюдала за его терзаниями, но Цзян Синчжи не возвращался. Вокруг Чжун Мина воздух становился всё тяжелее, плотнее, как туман перед грозой, и наконец она собралась с духом и подошла.— Бессмертный Владыка Бай.

Острые глаза поднялись.

Пэй Ин осторожно спросила:

— Куда отправился Бессмертный Владыка Цзян?

— По делам, — коротко ответил он.

Пытаясь разогреть ледяную тишину, она добавила с лёгкой улыбкой:

— Разлука делает сердце нежнее.

— ... — Чжун Мин наконец повернулся к ней. — Какие, по-твоему, у нас с ним отношения?

Пэй Ин сложила большие пальцы, изобразив знак «я всё понимаю», и многозначительно кивнула:

— Вы всегда защищаете Бессмертного Владыку Цзяна. Это же очевидно.

Чжун Мин отвёл взгляд вперёд, и свет озера отразился в его глазах, как отблеск далёкого пламени.

— Так уж очевидно?

— Хе-хе~ — засмеялась она. — Это видно любому, у кого глаза на месте. Разве что слепой не заметит.

Чжун Мин коротко фыркнул. Ирония была горькой: Цзян Синчжи и вправду был слеп, но не к свету, не к опасности, а к чувствам. Он не только не видел того, что лежало прямо перед ним, но ещё и помнил каких-то призрачных «возлюбленных», появившихся неведомо откуда.

Мастер с Западной Горы, целитель из Долины Медицины, юный наследник Секты Меча....
Особенно тот юный наследник, что шептался с Цзяном перед небесной карой. Кто знает, о чём они там толковали?

Если бы не давняя, пусть и хрупкая, дружба с Главой Секты Меча, он давно бы... хе-хе.

Пэй Ин почувствовала, как температура вокруг Чжун Мина упала ещё ниже, будто лёд начал расти из земли. Она поспешно бросила:

— Желаю вам ста лет счастья! — и юркнула прочь, будто за ней гнался сам холод.

Чжун Мин вновь закрыл глаза, скрестив руки на груди, пальцы его слегка постукивали друг о друга, издавая сдержанный стук, будто отсчитывая мгновения до возвращения.

Несколько дней тоски, и вот Цзян Синчжи наконец вернулся.

Когда он появился у озера, окутанный свежим ветром, будто сама весна вошла в долину, воздух в ней словно ожил: деревья зашептались, вода заблестела, даже тени стали мягче. Трое учеников Юйхуа, напряжённые все эти дни, одновременно выдохнули. Чжун Мин встал и широкими шагами подошёл к нему, остановившись вплотную.— Ты вернулся.

Цзян Синчжи выглядел свежим и румяным, явно сытый и довольный. Он театрально взмахнул рукой, будто объявлял миру:— Я вернулся! Скучали по мне?!

Трое учеников Юйхуа вовремя замолчали. Лишь Чжун Мин стоял перед ним и тихо, почти шёпотом, произнёс:— Скучал.

Голос его был глубоким, тёплым, с лёгкой дрожью привязанности — такой, что заставляла дрожать барабанные перепонки, будто струна, коснувшаяся сердца.

Цзян Синчжи на миг оцепенел: ...Что за атмосфера? Не то, чего я ожидал?

Но Чжун Мин не дал ему погрузиться в размышления.

— Всё завершил?

Вспомнив о своих подвигах, Цзян Синчжи тут же отбросил смутное чувство и, таинственно ухмыляясь, потянул Чжун Мина за пояс.

— Хе-хе-хе, покажу тебе кое-что интересное~Трое учеников Юйхуа, уже собиравшиеся подойти поприветствовать, замерли с немым выражением на лицах.

Висок Чжун Мина дёрнулся.

— Что за «интересное»?

Цзян Синчжи отвёл его в укромное место, спиной к миру, и начал возиться с поясом. Расстегнув один из изысканных ремешков, он обнажил под ним бронзовую табличку.

— Смотри.

Длинные пальцы Чжун Мина потянулись, подняли её. На металле чётко выделялся знак.

— Хао?

— Табличка почётного старейшины секты Хаошэн, — пояснил Цзян Синчжи с гордостью.

Брови Чжун Мина тут же сошлись. — Ты стал почётным старейшиной секты Хаошэн?

Зная характер Цзяна, это было немыслимо: он никогда не связывал бы себя с какой-либо фракцией ради выгоды.

— Почему?

— Хе-хе-хе~ — Цзян Синчжи вновь провёл рукой по поясу, расстегнув его шире.

Зрачки Чжун Мина слегка сузились. Его обычно невозмутимый взгляд впервые за долгое время дрогнул, будто в спокойной воде вдруг вспыхнула рябь.

Под поясом, шириной в ладонь, висла аккуратная вереница бронзовых табличек!

Среди них знак «Шан» с Торговой Ассоциации смотрелся почти незаметно.

Чжун Мин: «...»

— Я немного посмотрел, выбрал несколько приличных сект и стал их почётным старейшиной, — пояснил Цзян Синчжи с застенчивой улыбкой. — В конце концов, Божественная Лампа принадлежит... «всем».

Чжун Мин открыл рот, чтобы что-то сказать, но слова застряли в горле. Перед лицом этого человека, сияющего, как весенний ветерок, полного невинной гордости за свою «мудрость», вся ярость, весь сарказм, все тысячи мыслей растаяли, в итоге превратились лишь в одно тихое, сдержанное замечание:

— Ты не почётный старейшина. Ты — старейшина общего пользования.

<http://bllate.org/book/15487/1373265>